

Египет богат всякого рода птицами и плодами, но вследствие религиозного запрещения бедеп випом; если бы оно возделывалось, то надобно заметить, что страна имеет все необходимые для того качества.

Из Вавилона я отправился в Дамаск по степям; путь этот совершается в двадцать дней, и во все это время я не встретил ни одного куска возделанной земли. Степь представляет то плоскую, то гористую песчаную почву; на ней растет только низкий кустарник, и то местами. Климат в этой степи чрезвычайно неровный: зимой очень холодно, а летом крайне жарко. Проезд по всей этой стране сопряжен с величайшими затруднениями, и дорога весьма нестерпима: ибо при ветре песок заметает ее до того, что ничего нельзя разобрать; только бедуины, проезжая часто по степи, и другие странники могут руководить путешественниками, как лодчаны на море. Замечу, что степь изобилует львами, страусами, кабанями, буйволами, ослами и зайцами. Вода встречается редко, через каждые четыре или пять дней. С одной стороны степь примыкает к Индийскому, а с другой – к Красному морю. На берегу последнего я провел две ночи. Я видел также те 17 пальм, где Моисей из расщелины скалы достал воду.

От горы Синая я странствовал еще два дня. Замечу, что еще никто на свете не исследовал протяжения и границ степей, так как они, подобно морю, не везде доступны. Оставив степь за собой, я увидел равнину, некогда населенную христианами, а теперь она вся опустошена и мало обработана, ибо лежит на границе христианских и сарацинских владений. В этой стране я встретил древний город Буссерентин (ныне Буссерет, древняя Бостра, столица идумеев, а впоследствии Римской Аравии), некогда населенный христианами, отстроенный из мрамора, всячески украшенный, и, как о том свидетельствуют развалины, весьма красивый город и привлекательный. Теперь же он населен сарацинами, весьма сузился, так что от него остался только один замок, чрезвычайно хорошо укрепленный.

Оттуда я прибыл в Дамаск, после трех дней пути через страну, населенную отчасти христианами, которые платят дань вла-

детелю Дамаска. Дамаск весьма замечательный город с двойной стеной и красивыми башнями; он отлично укреплен, имеет проточную воду, источники, водопроводы извне, а внутри водой снабжены различные места и отдельные дома; его окружают со всех сторон цветники, огороды; на украшения издержано весьма много. Таким образом, жители имеют, и вне, и внутри воды сколько угодно, как в земном раю. Много есть христианских церквей и христиан; весьма много свресв. В окрестностях Дамаска имеется отличное вино. Климат очень здоровый; много людей преклонных лет. От Иерусалима пять небольших дней, а от Аккона – четыре.

В трех милях от Дамаска, в горах, лежит местечко, называемое Сайданейда. Оно населено христианами, у которых есть церковь, лежащая близ него в поле и посвященная преславной Деве Марии. В этой церкви и в принадлежащем ей монастыре служат Богу и Святой Деве 12 монахинь и 8 монахов. Там же я видел деревянную дощечку, в локоть длины и пол-локтя ширины, за алтарем, в стене у окошка, за железной решеткой. На этой доске был изображен некогда лик Святой Девы, ныне же чудесным образом изображен на дереве обратилось в плоть, и из него течет непрерывно благовонное масло, лучшее всякого бальзама. При помощи этого масла христиане, сарацины и иудеи часто освобождались от различных болезней, и замечательно, что это масло никогда не убавляется, несмотря на то, что им пользуются весьма много. До образа никто не смеет дотрагиваться, но смотреть дозволено каждому. Забота о хранении масла возложена на одного христианина; те, которые пользуются им с благоговением и верой в Св. Деву, отслужив при этом обедню, достигают всего, чего бы ни пожелали. К этому месту, в день зачатия и рождения Богородицы (9 декабря и 8 сентября), стекаются все сарацины той провинции вместе с христианами для молитвы и с величайшим благоговением представляют свои дары. Замечу еще: этот образ был изготовлен в Константинополе в честь Св. Девы и отсюда принесен патриархом в Иерусалим.